

Увидев, как Чжан Шу бойко записывает счёт, Сяоху тут же назвал следующий товар.

— Финики, полтора цзиня, тридцать семь вэней...

Чжан Шу записал всё, как тот сказал, и снова подумал, что вещи здесь действительно дорогие.

Когда запись была почти закончена, к прилавку подошла женщина с бумажным свертком в руках. Сяоху взял его и взвесил.

— Тётяшка, этот снежный гриб весит девять лянов и три цзя. Может, дополнить до целого цзиня? — Он осторожно спросил, но получил отказ. Тогда он с грустным лицом протянул руки к счетам. — Сорок два вэня за цзинь, итого... это...

Сяоху начал двигать костяшки на счетах, нервно чеша за ухом. Он ненавидел таких покупателей, которые не брали товар на круглое количество — каждый раз приходилось долго считать, чтобы получить результат!

— Итого тридцать девять вэней, — тихо напомнил Чжан Шу. Хотя это была не круглая сумма, но составив в уме пример, можно было получить результат — хоть и медленнее, чем на бумаге. Но такая скорость уже была намного выше, чем у Сяоху с его счетами.

Глаза Сяоху загорелись.

— Итого тридцать девять вэней! Тётяшка!

Женщина немного сомневалась.

— Я дома ещё раз пересчитаю. Если будет ошибка, я снова к вам приду!

— Не волнуйтесь, тётяшка. Если ошибка будет, то этот гриб считайте угощением от меня! — Чжан Шу искренне сказал, его черные глаза смотрели на женщину, полные решимости.

— Ладно, поверю вам разок.

Женщина развязала кошелек и расплатилась. Обычно ведущий учёт господин здесь, а этот молодой продавец кажется не очень надёжным, зато парень рядом выглядит получше.

Сяоху с облегчением выдохнул.

— Если ещё кто придёт, считай ты. Я же говорил, что мне эта работа не по зубам.

Чжан Шу кивнул, сначала записал эту операцию, а потом вместе с Сяоху сверил учёт.

Управляющий Янь и Ху Да в это время пили чай в маленькой комнате для отдыха сзади, где висела занавеска. Они наблюдали за их действиями через щель в двери.

— Ну как? Я же говорил, что этот парень ничего! — Ху Да был немного горд, он говорил, что не может ошибиться в людях.

— Всё равно нужно посмотреть, как он сегодня счёт поведёт, — сердце управляющего Яня немного успокоилось, но пока он не видел учётную книгу, он не мог чувствовать себя спокойно.

Время обеда подошло, и Чжан Шу со Сяоху сверили учёт. Управляющий Янь заранее отправил

работника в лапшичную напротив заказать несколько мисок лапши с мясом. Увидев, что они закончили, он позвал их есть.

Чжан Шу чувствовал себя неловко: ему ещё не сказали, что берут на работу, а он уже ест их еду.

Но управляющий Янь считал иначе: даже если ничего не выйдет, человек стоял здесь всё утро и помог им посчитать несколько операций. Миска лапши стоит три вэня, в любом случае нужно было его накормить.

Лапша за три вэня, конечно, была простой, без мяса, но варили её на костном бульоне, который кипел всю ночь, поэтому вкус был очень насыщенным и ароматным. Добавив немного перца и зеленого лука, получалось довольно вкусное блюдо.

Поев, они не успели долго посидеть, как снова пришли покупатели. Поскольку пятнадцатое число восьмого месяца [Праздник середины осени] было близко, жители окрестных деревень, боясь повышения цен к празднику, всегда приходили закупаться заранее.

В этот раз за прилавком стоял только Чжан Шу. Освободившись, Сяоху пошел к весам, чтобы взвешивать товар, и каждый раз после взвешивания громко называл вес и цену, чтобы Чжан Шу за прилавком мог услышать.

Работая в паре, они справлялись намного быстрее, так как Чжан Шу мог сразу же назвать цену, как только Сяоху называл вес. Надо сказать, что эта скорость была даже немного выше, чем у прежнего бухгалтера.

Весь день прошёл в этих записях и подсчётах. Ближе к вечеру [юйши] в лавке больше не было спящих людей, и Чжан Шу отложил учётную книгу, потирая рукой раздувшийся лоб. На лице появилась усталость.

Хотя он не занимался тяжёлым физическим трудом, но такая работа с письмом и подсчётами, если делать её долго, неизбежно вызывала ментальную усталость.

Управляющий Янь весь день наблюдал за ситуацией в лавке. Ху Да после еды ушёл, а перед уходом сказал управляющему Яню: если здесь не возьмут Чжан Шу, то не стоит его отпускать — он заберёт его на кирпичный завод считать.

Управляющий Янь отшутился и махнул рукой, отпуская его. Но когда он посмотрел на учётную книгу, которую передал ему Чжан Шу, он выбросил слова Ху Да из головы. Этот человек явно послан ему небом, чтобы помочь!

Почерк в книге поначалу был немного кривоват, ведь Чжан Шу не был профессиональным писцом, но после нескольких строк он более-менее выровнялся. Хотя каллиграфии там не было, но писалось чисто и аккуратно, и читать было легко.

И как же быстро он считал! И без ошибок — за весь день никто не приходил жаловаться, что они взяли лишних денег.

Управляющий Янь с удовлетворением кивнул. Видя, что время ещё раннее, он позвал его внутрь, назвал закупочные цены товаров и попросил посчитать прибыль.

Товаров в лавке было огромное множество, и когда управляющий Янь впервые сюда пришёл, ему потребовалось много времени, чтобы запомнить цены на всё. Но память Чжан Шу была

неплохой: достаточно было один раз назвать цену, и при повторном появлении товара её не нужно было называть второй раз.

Прибыль он считал тоже быстро, не прикасаясь к счетам, он мог вывести число в уме. Управляющий Янь мысленно сверил две операции и, убедившись, что ошибок нет, перестал беспокоиться.

Примерно за два отрезка времени [чуть меньше получаса] Чжан Шу посчитал всю прибыль за день. Он даже на пустой странице книги подсчитал общую сумму прибыли за сегодня и переписал её туда.

Когда он отложил кисть и размял пальцы, собираясь отдохнуть, он увидел, что управляющий Янь стоит с учётной книгой в руках и смотрит на него, улыбаясь как лиса, укравшая курицу.

Сегодняшний счёт был сведён, а вчерашний, который он вёл сам, содержал всего четыре пункта. Одного подсчёта того, что должны были заплатить люди, было достаточно, чтобы у него разболелась голова. А когда он вернулся домой и увидел этот незавершённый счёт, у него буквально закружилась голова, и у него не было храбрости открыть его. Именно поэтому он так срочно искал бухгалтера. Если бы это было в молодости, он бы сам справился с такими делами.

Чжан Шу молчно взял книгу и снова начал считать.

Управляющий Янь немного смутился и кашлянул.

— Эй, парень...

— Меня зовут Чжан Шу, — поднял голову Чжан Шу, перебивая управляющего.

— А, Чжан Шу. Я посмотрел твой счёт, ведёшь неплохо. Ты же слышал, наш бухгалтер взял отпуск на несколько дней. Остайся здесь на эти дни, помогай нам с учётом. Заплата — сорок вэней в день, как? — Управляющий Янь добавил. — Разумеется, еда и жильё включены.

Чжан Шу подумал. В прошлый раз он занимался физическим трудом за тридцать пять вэней в день включая еду и жильё. Сейчас работа была умственной, и платили на пять вэней больше. По сравнению с прошлым разом это было немного, ведь физический труд считался низким, и им мог заниматься любой.

Но в прошлый раз Лайван говорил, что это потому что господин Мо — директор академии и человек самый щедрый и благородный, тогда заплатили больше обычного. У обычных людей с питанием и жильём платили двадцать пять вэней в день.

Эти мысли промелькнули в голове за мгновение, Чжан Шу кивнул, а потом вспомнил слова бабушки, которая велела ему обязательно вернуться к пятнадцатому числу восьмого месяца, и спросил:

— Управляющий Янь, примерно на сколько дней это работа? Сегодня восьмое число восьмого месяца.

Управляющий Янь подумал и сказал:

— Примерно на пять-шесть дней. Когда хозяин проверит счёт, всё закончится. Тот бухгалтер тоже должен вернуться.

— Хорошо, управляющий Янь, я согласен работать здесь.

Сказав это, Чжан Шу снова опустил голову и продолжил считать.

Управляющий Янь смотрел на него с удовлетворением. Этот Чжан Шу выглядел честным и усердным человеком, работал быстро и не ленился. Если он будет так работать все эти дни, то он, управляющий, не будет его обижать.

За эти дни Чжан Шу почти сошелся с работниками лавки. Среди группы сверстников Чжан Шу выглядел гораздо более зрелым, и даже заслужил обращение «брат Шу».

В душе он немного вздохнул: насколько же он раньше был закоренелым, что целыми днями заперся в своей скорлупе и стеснялся людей. Но как только человек всё это переживает и отпускает, жизнь становится намного легче.

Тринадцатого числа восьмого месяца Чжан Шу сидел за прилавком, погруженный в подсчёты, как вдруг услышал снаружи шум. Работники внутри, кроме тех, кто обслуживал покупателей, все выбежали наружу.

<http://bllate.org/book/16721/1537403>